

УДК 94(47): 39

https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/10

Степанова О.Б.

ДОМАШНИЕ ДУХИ ЧАСТНОГО ВЛАДЕНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ

Stepanova O.B.

HOUSE SPIRITS OF PRIVATE OWNERSHIP AMONG MODERN NORTHERN SELKUPS: VISUALIZATION OF ETHNICITY

Аннотация. Целью исследования ставилось изучение изображений домашних духов, которые по сей день хранятся во многих семьях северных селькупов. В задачи исследования входило рассмотреть, как частные семейные духи визуализируют селькупскую этничность, т. е. какую они содержат информацию о национальной селькупской культуре, и чем визуализация этничности духами, находящимися сегодня в частном владении, отличается от репрезентации культуры аналогичными музейными экспонатами. С таких позиций домашние духи северных селькупов еще никем не изучались, в чем заключается новизна исследования. Дополнением к оригинальному ракурсу работы служил классический подход, сочетающий в себе традиционные методы этнографического исследования – сбор полевого материала, описание, анализ, сравнение, типологизацию и т. д. Результатом стал всесторонний разбор трех комплексов домашних духов частного хранения, включая их отношения с владельцами, выполненный автором на основе собственных экспедиционных материалов. Исследование пришло к следующим выводам. Современные селькупы сохраняют веру в магическую силу родовых домашних духов, обращаются к ним с просьбами о здоровье и помощи в трудных жизненных ситуациях. Они разными способами проявляют уважение к духам в обмен на охрану ими семейного благополучия. В отношении семейных духов продолжает соблюдаться традиция утаивания: духов запрещается показывать чужим людям; нарушителей правил, а также их семьи, как полагают селькупы, ждет наказание свыше. Сакральные изображения, находящиеся во владении современных селькупов, визуализируют их этничность, демонстрируя на фоне общего отмирания и трансформации традиции сохранность селькупских анимистических верований. Этой функции нет у изображений духов, которые перекочевали на хранение в музеи. В то же время у «активных» домашних духов для репрезентации культуры нет той широкой аудитории, которая есть у духов музейных, на широкую аудиторию они могут воздействовать лишь опосредованно, через труды написавших о них ученых. Последний вывод указывает на практическую значимость данного исследования.

Ключевые слова: селькупы, «активные» изображения домашних духов, музейные изображения домашних

Abstract. The purpose of the study was to study (images) of household spirits, which are still kept in many families of the northern Selkups. The objectives of the study were to consider how private family spirits visualize the Selkup ethnicity, i.e. what information they contain about the national Selkup culture, and how the visualization of ethnicity by spirits that are today in private possession differs from the representation of culture by similar museum exhibits. No one has yet studied the home spirits of the northern Selkups from such positions, which is the novelty of the study. An addition to the original perspective of the work was the classical approach, which combines the traditional methods of ethnographic research - the collection of field material, description, analysis, comparison, typology, etc. The result of the study was a comprehensive analysis of three complexes of privately kept home spirits, including their relationship with the owners, carried out by the author on the basis of his own expeditionary materials. The study came to the following conclusions. Modern Selkups keep faith in the magical power of ancestral household spirits, turn to them with requests for health and help in difficult life situations. They show respect for the spirits in various ways in exchange for their protection of the family well-being. With regard to family spirits, the tradition of concealment continues to be observed: it is forbidden to show spirits to strangers; violators of the rules, as well as their families, as the Selkups believe, will be punished from above. Sacred images, which are in the possession of modern Selkups, visualize their ethnicity, demonstrating the preservation of Selkup animistic beliefs against the background of the general extinction and transformation of tradition. This function is not available for images of spirits that have migrated to museums for storage. At the same time, “active” household spirits do not have the wide audience that museum spirits have to represent culture; they can only influence a wide audience indirectly, through the works of scientists who have written about them. The last conclusion indicates the practical significance of this study.

Keywords: Selkups, “active” images of household spirits, museum images of household spirits, animistic beliefs, visualization of ethnicity

духов, анимистические верования, визуализация этничности.

Сведения об авторе: Степанова Ольга Борисовна, ORCID: 0000-0002-2130-2695, канд. ист. наук, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, stepanova67@mail.ru

About the author: Stepanova Olga Borisovna, ORCID: 0000-0002-2130-2695, Ph.D., Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, St. Petersburg, Russia, stepanova67@mail.ru

Степанова О.Б. Домашние духи частного владения у современных северных селькупов: визуализация этничности // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. №2(58). С. 75-83. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/10>

Stepanova, O.B. (2022). House Spirits of Private Ownership Among Modern Northern Selkups: Visualization of Ethnicity. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 75-83. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/10>

Введение. Статья рассматривает изображения домашних духов северных селькупов, которые находятся в частном хранении. Первой задачей ставится рассмотреть, как домашние духи визуализируют селькупскую этничность, или какая в них содержится информация о национальной селькупской культуре. Во вторую задачу входит определить отличия по части визуализации этничности между изображениями духов, используемыми по прямому назначению, и изображениями, представляющими культуру народа в музеях. Предполагается, что исследование внесет свой вклад в этнографическую науку, будет практически значимо для самих северных селькупов, у которых сегодня идет процесс формирования новой этничности, собирания, сохранения и переосмысления исконных традиций, а также упрочит селькупские позиции в многонациональной политической общности российского государства.

В исследовании использовались сведения, собранные автором в полевых сезонах 2012, 2015 и 2018 гг., проходивших в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого округа Тюменской области [1-3]. Поиск трактовок тех или иных явлений и фактов проводился с опорой на научные публикации, посвященные вопросам селькупской этнографии [4-11] и теме визуализации этничности [12-15]. Главными методами исследования были метод полевой работы, описание, анализ, сравнение и типологизация.

Материальную часть исследования составили три комплекса домашних духов, которые автору удалось осмотреть во время полевой работы. Почему всего три? – потому что таких вещей в селькупских семьях осталось очень мало, и потому, что доступ к сакральным предметам у селькупов затруднен традицией их утаивания, т.е. домашних духов у селькупов положено прятать от глаз чужих людей. Категория чужих людей при этом довольно расплывчата, однозначно в нее попадают все не селькупы, во многих случаях к чужим причисляют не членов семьи, в большинстве семей духов прячут также от своих детей.

Результаты исследования. Рассмотрение духов, находящихся в домашнем хранении, будет проводиться здесь в том порядке, в каком автор их осматривала. Первые духи – пара – Бабушка и Дедушка – были осмотрены автором в школьном музее с. Толька Тазовская в сентябре 2012 г. Через три месяца после этого умерла его директор, и молодой селькуп, который принес туда духов – он в свое время активно участвовал в создании и оформлении музея – их оттуда забрал, таким образом духи вернулись в частное хранение. По словам владельца, он стал чувствовать внутреннюю связь с духами, которая тяготила и мучила его, и с течением времени становилась все сильнее. Хозяин увез духов с собой в Салехард, куда перебрался жить и работать незадолго до этого. Духи принадлежали его бабушке А.А. Баякиной, 1943 г.р., сказительнице, хранительнице селькупских традиций.

Информации по толькинским духам – владелец называл их общим для всех селькупских деревянных изображений духов словом *поркя* – мало. О Дедушке никаких дополнительных сведений не сохранилось, Бабушка, по словам владельца, представляла собой дух Огня [1; 10]. Головы у духов были остроконечные, рук-ног они не имели, туловища внизу тоже заострились. С.В.

Иванов писал, что данный тип остроголовой скульптуры, характерный для ненцев, встречается также у других народов самодийской группы – нганасан, селькупов и др., но занимает у них второстепенное место и является реликтовым [4, с. 124].

Лица толькинских изображений детализированы: вырезаны надбровья, носы. Глаза сделаны из бусин – у Бабушки красных, у Дедушки — голубых. Дедушка одет в одежду из черной ровдуги, внизу порезанной на бахрому, на туловище повязаны три полосы ткани. На ту полосу, которая изображает пояс, привешена низка бус. Бусы также надеты на дедушкину шею. Бабушка одета в одежду из цветастого ситца красных тонов, ее украшают красные ленты, на шее – ожерелье из когтей орла и кожаных ремешков с голубыми бусинами на концах. Когда-то на бабушке был платок, но он не сохранился. Как сказал нынешний хозяин, когда он получил духов, «там был кусок обычного платка с красными цветами» (рис. 1.).

Рис. 1. Изображения домашних духов, Бабушки (духа Огня) и Дедушки.
Село Толька, Красноселькупский район Тюменской области. 2012 г. Фото автора

Второй раз изображение селькупского домашнего духа было осмотрено автором в 2015 г. на стойбище Белый Яр, что в верховьях р. Толька [2]. В день ее приезда на стойбище находился Алексей Каргачев, 35 лет, который присматривал за оленями. Хозяин стойбища, его дядя, Георгий Силантьевич Чекурмин, 52 лет, приехал через два дня с фактории Быстринка, где ловил рыбу для общины «Ича», дислоцированной в пуровской Тольке. И Алексей, и Георгий относятся к тазовским селькупам, их род происходит из поселка Кикки-Акки и с р. Печалька, что на Тазу. До приезда дядьки Алексей поведал, что у них есть шаманские вещи, но показывать их и вообще открывать ящик, где они лежат, он не может, ему это запрещено, поскольку он не хранитель. Хранителем шаманских вещей, среди которых находился домашний дух, был Георгий, следовательно, он являлся старшим мужчиной в семье. Георгий согласился показать вещи только при условии оплаты и цену назвал немаленькую. При осмотре оказалось, что о вещах он почти ничего не знает. В роду Георгия и Алексея раньше было много шаманов, Георгий непрозрачно намекал, что тоже унаследовал шаманский дар и собирается стать практикующим шаманом, что он владеет какой-то ценной информацией¹, но расскажет об этом «потом», по приезду в Быстринку. К шаманскому

¹ То, что автор правильно поняла намеки Георгия, подтверждает статья О.А. Казакевич «Видение селькупского шамана» [5], где есть упоминание о нем и его намерении стать шаманом. О.А. Казакевич посещала Белый Яр в 2013 г. Планам Георгия не дано было сбыться: во время экспедиции на Таз в 2018 г.

становлению в условиях прекратившейся шаманской традиции автор относится скептически, платить за очередную порцию скудных сведений ей не хотелось, поэтому по приезду в Быстринку Георгий остался без благодарного слушателя. Было очевидно, что хранитель традиционных секретов делал бизнес на этих самых секретах.

При расшифровке диктофонной записи разговора с Георгием обнаружилось, что он назвал сразу двух хозяев демонстрируемых вещей. Сначала он сказал, что вещи принадлежали Андрею Ивановичу Чекурмину, одному из его дедов-шаманов, а потом обмолвился, что это были реликвии дедова брата, тоже шамана, Игната Ивановича Чекурмина.

Основная часть шаманских вещей хранилась в деревянном сундуке, подвешенном с помощью проволоки к ветке кедра, растущего в километре от стойбища. Другая часть – три железных изображения – была подвешена на ствол молодой березы в десяти метрах от сундука. Григорий объяснил, что расположил шаманские вещи специально так далеко от дома, «чтобы дети маленькие не крутили, не топтали».

Связку предметов, повешенных на березу, составили: массивное кованое изображение гагары; вырезанное из железа изображение сложной несимметричной конфигурации, похожее на верхнюю часть надмогильного креста; «поплавок» – кольцообразная железная деталь от какого-то технического средства. К лесине были также привязаны свежие приклады (жертвы) – широкие полосы ткани белого цвета.

В сундуке лежало два тряпичных свертка. В первом свертке, сделанном из нового черного вельвета, находились: шаманская шапка; колотушка из оленьего рога с закрепленным на ней железным изображением *түши* и привязанными к ручке 5-ю медными рельефными медальонами; аркалан, к которому были прикреплены железная птица, 4 медных медальона с изображением птиц и две железные подвески; железный «поплавок» в виде шестиугольного медальона; камень; железные антропоморфное и орнитоморфные изображения; железная «петелька» (не исключено, что тоже антропоморфная); трехголовая железная птица или выдра, завернутая отдельно в две тряпочки; алюминиевое кольцо.

Во втором свертке находился домашний дух, Дедушка, замотанный также в черный вельвет и плюс к нему в кусок красного нового ситца. «Дедушка» представлял собой плоское деревянное антропоморфное изображение с большой круглой слегка заостренной на макушке головой. Изображение имело хорошо выраженные нижние конечности и рельефно обозначенные на плоскости туловища руки. На слегка вогнутом лице ямками были обозначены глаза и рот, вырезан прямой рельефный нос и брови. Линия бровей обозначала также нижний край волосистой части головы или же шапки, волосы или мех шапки изображались рельефными волнистыми линиями. На шею Дедушки была намотана низка синих бус. На затылке слева в голове Дедушки находилось прорезанное ушко, к которому были привязаны низка бисера и цепочка, замотанные вокруг шеи. Бусами, цепочкой и бечевкой к телу духа были примотаны два железных изображения – зооморфное и орнитоморфное. Они выдавали наличие у него кроме человеческого обличья звериной и птичьей ипостасей (рис. 2).

Вместе с Дедушкой в сверток было запаковано его имущество – нож (маленький покупной перочинный с кожаными, возможно, самодельными ножнами); два пояса (первый – из ровдужного ремешка с привешенными на него двумя связками полосок черного сукна с цепочкой и низками бисера; второй – из полоски черного сукна, вышитой бисером, с пришитой к ней завязкой красного сукна) и низка бисера.

Удивительно было то, что на Дедушке отсутствовала одежда. У селькупов домашним духам такого типа положено быть одетыми. Георгий сказал, что хотел ему сделать из кожи новую одежду, но пока не нашел на это времени. По словам племянника Алексея, духа давно не передевали, и

автор встретилась с его младшим братом Евгением, который сообщил, что Георгий полтора года назад умер от инсульта.

шить одежду должна женщина. Георгий вдовец, как он говорил: «Хозяйки нет, кто будет делать, жена давно уже умерла. Хотел я это все сделать. Все старое, все порвалось». Мать Георгия Варвара Васильевна Чекурмина (в девичестве Агичева, родом с Печальки) была известной сказительницей и знатоком селькупских традиций, она умерла в 2011 г. Думается, ее статус позволял шить духу кожаную одежду, но, вероятно, до ее смерти на духе еще сохранялась одежда, в которую его одели при изготовлении. Хранительницей женщина быть не могла, так как относилась к другому роду, а в этом роду была невесткой. По устным сведениям одного информанта из Тольки, до Георгия хранителем родовых реликвий был его отец Силантий.

По сообщению нынешнего владельца, Дедушка – шаманский дух, однако, исходя из опыта своей работы среди селькупов, автор может утверждать, что грань между шаманскими и домашними духами, особенно в семье, где много шаманов, очень тонка, если не сказать, что вообще есть. В наше время, когда уже не осталось ни одного селькупского шамана, она почти не просматривается. После смерти последнего активного шамана в роду Дедушку, скорее всего, использовали только в качестве домашнего духа.

Рис. 2. Изображение шаманского/домашнего духа, Дедушки Тылай Ильджя. Стойбище Белый Яр, верховья р. Толька, Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

У духа-Дедушки есть имя, его зовут Тылай Ильджя, т.е. Тылай-дедушка. Он главный дух среди всех чекурминских реликвий, Георгий использует его по прямому назначению. Он разговаривает с ним, молится ему, обращается к нему с просьбами, и дух ему помогает. Общение их начинается, когда Георгий снимает с дерева ящик. Так было во время устроенного в честь автора демонстрационного сеанса. Разматывая проволоку, Георгий сказал несколько слов по-селькупски и перевел: «Я сказал, пускай эта бабушка тебя посмотрит, не делай ей плохо. Предупредил». Заверчивая Дедушку обратно в тряпки, он произнес: «Плохо тебя ничё, не обидел...» [2, с. 18].

Вот выдержка из интервью, где Георгий рассказывает о функциях своего домашнего духа и правилах обращения с ним: «Кто меня обидит, приду, помолюсь, руками он уберет человека. Этот без меня меня защитит. Сундучок специально на кедре висит. Я здесь повесил, чтобы... Никто здесь не ходит. В стороне. Кто-то здесь проехал, туда, обратно. Возле дома хранить не положено. Или олени потеряются, например, зимой, осенью. Схожу, помолюсь, посижу. Недели через две олени

придут. Нынче зимой 15 голов потерялись. Весь лес объездил. Пришел, посидел, бутылку взял, вылил. Сам-то не пью, вообще не пью. Новый год прошел, по зимнику домой еду, по зимнику оленей перегоняю. Домой приезжаю. Что за олени там ходили? По снегу завалились, с неба завалились. Все по следам олени там. Вот так. Вот такой Дед у меня. Кто меня обидит... Пришел, посидел, поговорил. Мне мента не нужно. Через неделю это мне, как кто руками все снесет...» [2, с. 19].

По словам Георгия, раньше у них хранились также вещи другого деда-шамана, Савелия, но их «утацил» Рудольф (Виктор Рудольф – местный краевед, основатель Красноселькупского краеведческого музея, умер в 1991 г. в поезде). Среди тех вещей было «еще чучело, кукла, бабушка, Имя Алага», а также блюдо из металла с рисунком и много стрел – одна с вилкой, одна на белку тупая, стрела с наконечниками с двух сторон и т. д. Сейчас вещи, которые Рудольф увез в 1980-х годах от Чекурминых, хранятся в Красноселькупском краеведческом музее, чекурминская шаманская железная корона с оленьими рогами, якобы, находится в музее им. Шемановского в Салехарде.

Никаких обрядов с духами последние хранители семьи Чекурминых не проводили. Еще интересный факт – эти шаманские вещи нельзя унести подальше в лес и там оставить, чтобы никто их больше не видел, а надо обязательно хранить.

Георгий Чекурмин упомянул редкий селькупский термин для обозначения изображения домашнего духа – *алага*: духа-Бабушку он назвал нарицательным именем Имя Алага и, отвечая на вопрос автора, есть ли поблизости от их стойбища *порге* (*поркя*) – изображения духов, вырезанные на деревьях, он акцентировал, что в его семье их называют *полгалага* (*поргалага*).

Третий дух был осмотрен автором в 2018 г. на стойбище Куболевых на р. Ширта. Хранителем его был Федор Иосифович Куболев, которому хранительские обязанности передал его старший брат Геннадий Иосифович, когда состарился и переехал жить в поселок. Автор испрашивала разрешение на осмотр и фотосъемку духа в поселке, у этого самого брата. За осмотр было заплачено три тысячи рублей, но деньги в данном случае владельцами не вымогались, а наоборот, разрешение было получено очень легко. Следующим хранителем духа может стать любой из более молодых Куболевых.

Старинное изображение духа у Куболевых было одно, без сопровождающих предметов, хранилось оно в свайном хозяйственном лабазе для продуктов, стояло на коробке с макаронами рядом с тазиком, называлось общеупотребительным термином *порге*. *Порге* было Бабушкой, по-селькупски Има кота, собственного имени оно не имело, или имя это было давно позабыто. Бабушка считалась духом-охранителем семьи и отвечала за здоровье и благополучие ее членов. У изображения была круглая голова и хорошо выраженные руки и ноги (рис. 3).

Раз в год хранитель переодевал Бабушку – делал ей новый ситцевый наряд, обычно это происходило весной. Наряд представлял собой простой кусок ситца, в который заматывалось изображение, отдельно на голову изображения повязывалась косынка. Прошлогдняя одежда духа при этом выбрасывалась, постоянно на духе оставался только тот наряд, который был на него надет, когда его изготовили. У Бабушки этот наряд был сделан из шкуры россомахи и плотно подогнан по фигуре, в частности по голове, которую он укрывал в виде капюшона. Обычай каждый год переодевать духов, как сказал Федор, переходил из поколения в поколение. В июле месяце того года, когда автор ездила на Ширту, Федор уже поменял на Бабушке одежды. Когда были живы родители нынешних старших Куболевых, они возили Бабушку всюду с собой в нарте с коробом. У Геннадия с Федором такого «ящика», не было, поэтому они лет 15 назад определили Бабушку в новый лабаз, тогда только построенный. Раньше Бабушку хранила их мать, т. е. это был родовой дух их матери. Бабушка, сколько Федор себя помнил, всегда была одна, других изображений не имелось. Как сказал Федор, «сейчас такие старинные изображения редко у кого есть, у меня, да там, наверное, еще у нескольких, да на Ватыльке, я не знаю, держат, не держат. Раньше приезжали, собирали такие изображения, люди сдавали. Сейчас мало осталось. Мы не сдавали» [3, с. 28].

Рис. 3. Изображение домашнего духа, Бабушки. Стойбище на р. Б. Ширта, Красноселькупский район Тюменской области. 2018 г. Фото автора

На большую часть вопросов автора – можно ли привязать на духа ленточки, почему у изображения черное лицо, из чего сделаны глаза, разговаривают ли с духом, когда меняют на нем одежды и т. д. – хранитель не знал ответа. Посмотреть более тщательно, что у духа внутри, под ситцевым покровом, он автору не позволил.

Спекуляции, которые были зафиксированы автором при получении доступа к сакральным вещам частного хранения, подтверждают живучесть традиции утаивания. Автору также известно не менее пяти семей, которые хранят семейных – домашних и шаманских духов, каждую весну меняют на них одежды и отказываются демонстрировать реликвии ни ради идеи сохранения культуры, ни за деньги: селькупы верят, что, если традиция укрывания духов будет нарушена, духи их покарают, и в их семье случится несчастье.

Выводы. Таким образом, домашние изображения духов, находящиеся в частном хранении, визуализируют традиционную культуру селькупов, сообщая нам о ней следующие сведения. Одной из форм традиционных верований селькупов была вера в духов, духи воплощались в изготовленных для них изображениях, существовала специальная категория домашних духов. Их изготавливали из дерева, называли *porge*, реже *alaga*. Домашние духи были антропоморфными, но в то же время олицетворяли природные явления (например, огонь), животных и птиц. По форме фиксируется два типа духов – круглоголовые и остроголовые. При изготовлении духов облачали (обшивали) в кожаные или меховые одежды, украшали бусами. Поверх шкур на духов надевали еще и ситцевые одежды, которые каждый год полагалось менять/обновлять, старые при этом выбрасывались. Духи разделялись по полу на Бабушек и Дедушек, в некоторых семьях они хранились парами. В каждой селькупской семье был хранитель духов – в его обязанности входило прятать духов от чужих глаз и менять на них одежды. Хранителем становился старейший в роду мужчина или самая старшая женщина. Согласно верованиям, домашние духи отвечали за благополучие членов семьи, к ним обращались с просьбами о здоровье и помощи в каких-то трудных жизненных ситуациях. Хранили

духов, как правило, в лесу, на удалении от дома – в хозяйственных лабазах, в сундуках, подвешенных к веткам кедра и т. д. Это связывалось с исходящей от духов в определенных случаях опасностью. К таким случаям относилось неуважительное к ним отношение, включающее демонстрацию их чужим людям, и просто беспокойство. За плохое отношение к себе, как верили селькупы, духи наказывали хранителя и всех членов семьи каким-нибудь несчастьем. Из собранной информации, по совокупности, можно заключить, что духи были предками рода.

Сегодня почти все домашние духи безличны, из рассмотренных изображений лишь толькинская Бабушка имеет дополнительную характеристику духа Огня. Возможно, что отличительные характеристики были раньше у всех домашних духов, но к нашим дням забылись. Когда прекратилась селькупская шаманская традиция, в компанию к домашним духам попали духи шаманские, по крайней мере, они теперь имеют одно место хранения.

Объекты, которым доступна и на которых воздействует визуализация, исходящая от селькупских изображений духов частного хранения, единичные, не массовые. В число этих объектов входит несколько ученых, сами владельцы изображений и их ближайшее окружение. Через ученых, которые где-то расскажут и куда-то напишут о собранном полевом материале, могут быть дополнены уже известные сведения об этом классе предметов селькупской культуры. Это в свою очередь позволит уточнить информацию об изображениях, хранящихся в музеях. Если сравнивать частные и музейные изображения по производимому ими визуализирующему эффекту, то у музейных предметов он будет значительно выше, поскольку намного крупнее объект, на который они воздействуют (посетители музея). С другой стороны, домашние духи частного хранения, в отличие от музейных, визуализируют современное состояние традиционной культуры, они демонстрируют сохранность, современность селькупской веры в родовых духов и в их силу – созидательную и разрушающую. Вследствие сохранности этой веры, селькупы отказываются отдавать в музеи свои традиционные сакральные вещи.

Литература

1. Полевые материалы О.Б. Степановой: экспедиционная поездка 01.09.2012 – 14.09.2012 в Красноселькупский район Тюменской области // Архив Музея антропологии и этнографии. К-И. оп. 2. №2123. 36 с.
2. Материалы экспедиции О.Б. Степановой в Пуровский и Красноселькупский районы Ямало-Ненецкого АО в июне 2015 г. // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф. К-И. оп. 2. №2270. 40 с.
3. Материалы экспедиции н.с. отдела Сибири МАЭ РАН к.и.н. О.Б. Степановой в Красноселькупский район Тюменской области 04.07.2018 – 01.08.2018 // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф. К-И. оп. 2. №2330. 64 с.
4. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX вв. Л.: Наука, 1970. 295 с.
5. Казакевич О.А. Видение селькупского шамана // Антропологический форум. 2018. №38. С. 194-205.
6. Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5-70.
7. Прокофьева Е.Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Сборник МАЭ, Т. 33. Л., 1977. С. 66-79.
8. Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сборник МАЭ. Т. 20. М.-Л., 1961. С. 54-74.
9. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 106-128.
10. Степанова О.Б. "Огненная" ипостась матери-прародительницы селькупов // Труды Томского областного краеведческого музея. 2008. С. 218-225.
11. Степанова О.Б. Мать-змея и образ духа-охранителя в мифологических представлениях селькупов // Сибирский сборник-1. Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Кн. II. СПб., 2009. С. 87-93.
12. Головнев А.В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. №4. С. 72-81.
13. Коломиец О.П., Нувано В.Н., Вуквукай Н.И., Церковникова Е.А. Предметы чукотской оленеводческой культуры в повседневной жизни и музейных коллекциях // Уральский исторический вестник. 2019. №4. С. 98-107.

14. Перевалова Е.В. И не шаман, и не этнограф (этническая идентичность в музейных коллекциях) // Уральский исторический вестник. 2019. №4. С. 108-115.
15. Перевалова Е.В., Киссер Т.С., Конькова Ю.С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. №4(14). С. 249–261.

References

1. Polevye materialy O.B. Stepanovoi: ekspeditsionnaya poezdka 01.09.2012 – 14.09.2012 v Krasnosel'kupskii raion Tyumenskoi oblasti. In *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii*, K-I. op. 2. No2123. Pp. 36.
2. Materialy ekspeditsii O.B. Stepanovoi v Purovskii i Krasnosel'kupskii raiony Yamalo-Nenetskogo AO v iyune 2015 g. In *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii*, F. K-I. op. 2. No2270. Pp. 40.
3. Materialy ekspeditsii n.s. otdela Sibiri MAE RAN k.i.n. O.B. Stepanovoi v Krasnosel'kupskii raion Tyumenskoi oblasti 04.07.2018 – 01.08.2018. In *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii*, F. K-I. op. 2. No2330. Pp. 64.
4. Ivanov, S.V. (1970). *Skul'ptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoi poloviny KhKh vv.* Leningrad. (in Russ.).
5. Kazakevich, O.A. (2018). Videnie sel'kupskogo shaman. *Antropologicheskii forum*, (38), 194-205. (in Russ.).
6. Pelikh, G.I. (1980). Materialy po sel'kupskomu shamanstvu. In *Etnografiya Severnoi Azii*, Novosibirsk, 5-70. (in Russ.).
7. Prokof'eva, E.D. (1977). Nekotorye religioznye kul'ty tazovskikh sel'kupov. In *Pamyatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh v.)*, *Sbornik MAE*, 33, Leningrad, 66-79. (in Russ.).
8. Prokof'eva, E.D. (1961). Predstavleniya sel'kupskikh shamanov o mire (po risunkam i akvarelyam sel'kupov). *Sbornik MAE*, 20, Moscow, Leningrad, 54-74. (in Russ.).
9. Prokof'eva, E.D. (1976). Starye predstavleniya sel'kupov o mire. In *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa*, Leningrad, 106-128. (in Russ.).
10. Stepanova, O.B. (2008). "Ognennaya" ipostas' materi-praroditel'nitsy sel'kupov. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*, 218-225. (in Russ.).
11. Stepanova, O.B. (2009). Mat'-zmeya i obraz dukha-okhranitelya v mifologicheskikh predstavleniyakh sel'kupov. In *Sibirskii sbornik-1. Pogrebal'nyi obryad narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii*, II, St. Petersburg, 87-93. (in Russ.).
12. Golovnev, A.V. (2019). Vizualizatsiya etnichnosti: muzeinye proektsii. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (4), 72-81. (in Russ.).
13. Kolomiets, O.P., Nuvano, V.N., Vukvukai, N.I., & Tserkovnikova, E.A. (2019). Predmety chukotskoi olenevodcheskoi kul'tury v povsednevnoi zhizni i muzeinykh kollektsiyakh. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (4), 98-107. (in Russ.).
14. Perevalova, E.V. (2019). I ne shaman, i ne etnograf (etnicheskaya identichnost' v muzeinykh kollektsiyakh). *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (4), 108-115. (in Russ.).
15. Perevalova, E.V., Kisser, T.S., & Kon'kova, Yu.S. (2021). Suvenir i etnichnost' (opyt Yamala i Taimyra). *Kunstkamera*, (4(14)), 249–261. (in Russ.).

дата поступления: 05.02.2022

дата принятия: 03.03.2022

© Степанова О.Б., 2022